

Д. В. Башмаков

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА

Статья посвящена актуальным вопросам правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства. Автором обозначены основные научные взгляды на проблему правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства вообще и при проведении процедур банкротства в частности. Проанализированы основные нормативные акты, регулирующие данную область. Сформулированы некоторые предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего несостоятельность (банкротство) крестьянского (фермерского) хозяйства.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, несостоятельность (банкротство), индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, глава крестьянского (фермерского) хозяйства, правовой статус.

D. V. Bashmakov

PECULIARITIES OF THE LEGAL STATUS OF FARM ENTERPRISE WHEN CONDUCTING BANKRUPTCY PROCEDURES

The article is devoted to the topical issues of the legal status of farm enterprise. The author analyzes the main scientific viewpoints concerning the problems of the legal status of farm enterprise in general and those ones arising while conducting bankruptcy procedures in particular. The article focuses on the main legislative standards regulating this sphere. The author offers some proposals to improve the legislation regulating financial insolvency (bankruptcy) of farm enterprise.

Keywords: farm enterprise, financial insolvency (bankruptcy), self-employed entrepreneur, legal entity, head of farm enterprise, legal status.

В сфере сельскохозяйственного производства наиболее распространенная в мире форма частного предпринимательства — это фермерство.

До половины сельскохозяйственных земель используются фермерскими хозяйствами в США, Англии, Франции, Германии и др. Концентрация основных средств производства, включая землю, до определенных экономически обоснованных пределов является одним из главных условий, обеспечивающих устойчивое развитие сельского хозяйства. Именно по этим причинам фермерские хозяйства в Америке, Франции, Англии, Германии и других странах развиваются и функционируют весьма успешно. Производство более половины сельскохозяйственной продукции в указанных

странах обеспечивают наиболее крупные хозяйства площадью 150—200 и более гектаров. При этом форма собственности на землю не имеет существенного значения. Например, во Франции 51 % сельскохозяйственных угодий используется арендаторами, а не собственниками, в США доля таких хозяйств, арендующих землю у других лиц или у государства, составляет 45 %. В Израиле, Нидерландах собственность на земли сельскохозяйственного назначения вообще отсутствует.

Одной из провозглашенных целей аграрно-земельной реформы в России конца XX в. являлось преобразование отношений собственности на землю и реорганизация колхозов и совхозов, формирование нового

уклада на селе — крестьянских (фермерских) хозяйств. Предполагалось, что отсутствие у крестьянина права собственности на землю является главной причиной кризиса сельского хозяйства. Реорганизация колхозов и совхозов, введение права частной собственности на землю и ограниченного оборота земель сельскохозяйственного назначения, платности использования земельных участков должно было привести, по замыслу авторов земельной и аграрной реформы, к процветанию сельского хозяйства. Однако из 253,1 тыс. зарегистрированных крестьянских хозяйств только 49,8 % являются работающими [1, с. 3].

Институт крестьянского (фермерского) хозяйства, введенный утратившим силу Законом РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее — Закон № 348-1) [2], Гражданским кодексом РФ [3], Федеральным законом от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее — Закон № 74-ФЗ) [4], не стимулирует субъектов сельского хозяйства иметь статус крестьянского (фермерского) хозяйства, и, как следствие, количество крестьянских (фермерских) хозяйств с середины 90-х гг. прошлого столетия неуклонно снижается. Многим субъектам сельского хозяйства выгоднее работать в форме личного подсобного хозяйства, чем иметь статус крестьянского (фермерского) хозяйства.

Большинство крестьянских (фермерских) хозяйств (далее — крестьянское (фермерское) хозяйство, или КФХ), существующих в России, были созданы в первые годы земельно-аграрной реформы по Закону РСФСР № 348-1, и в соответствии со ст. 1 крестьянское (фермерское) хозяйство является самостоятельным хозяйствующим субъектом с правами юридического лица, представленным отдельным гражданином, семьей или группой лиц, осуществляющих производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и находящегося в их пользовании, в т. ч. в аренде, в пожизненном наследуемом владении или в собственности земельных участков.

Правовая основа таких крестьянских хозяйств утратила силу, а с формально-юридической точки зрения они должны стать нелегитимны с 1 января 2013 г., сейчас обсуждается вопрос о необходимости сохранения статуса юридического лица на период до 1 января 2015 г. крестьянским (фермерским) хозяйствам, созданным как юридические лица. Судебная практика исходит из того, что автоматически статуса юридического лица крестьянское (фермерское) хозяйство лишено быть не может [5].

М. В. Телюкина предлагает применять к таким крестьянским (фермерским) хозяйствам нормы о несостоятельности (банкротстве) сельскохозяйственных организаций [6]. Л. А. Лысенко, рассматривая данную проблему, критикует подход М. В. Телюкиной, предлагая законодательно установить временный специальный режим признания несостоятельными (банкротами) крестьянских (фермерских) хозяйств, сохранивших статус юридических лиц [7, с. 76]. В. Н. Ткачев замечает, что «...позиция Л. А. Лысенко представляется интересной, однако представляется, что до установления специального режима целесообразно исходить из подхода, предложенного М. В. Телюкиной» [8, с. 32]. На основании принятой Доктрины национальной безопасности можно заключить, что позиция Л. А. Лысенко, на наш взгляд, верна. Мы считаем, что необходимо ввести мораторий на банкротство субъектов сельского хозяйства.

Вновь создаваемое крестьянское (фермерское) хозяйство может быть образовано только путем государственной регистрации главы этого хозяйства в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии со ст. 22.1 Федерального закона от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [9], п. 2 Постановления Правительства РФ от 16.10.2003 г. № 630 «О Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей, Правилах хранения в единых государственных реестрах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей документов (сведений) и передачи их на постоянное хранение в государственные архивы, а также о внесении

изменений и дополнений в Постановления Правительства Российской Федерации от 19 июня 2002 г. № 438 и 439» [10], Приказом МНС РФ от 03.12.2003 г. № БГ-3-09/664 «Об утверждении форм документов, используемых при государственной регистрации крестьянских (фермерских) хозяйств» [11].

Согласно ГК РФ крестьянское (фермерское) хозяйство не является юридическим лицом. В ГК РФ нет отдельного параграфа, который бы устанавливал основные принципы создания КФХ и осуществления им предпринимательской деятельности. Закон № 74-ФЗ в ст. 1, повторяя положения ГК РФ о КФХ, предусматривает, что крестьянское (фермерское) хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

В. В. Устюкова обращает внимание на то, что вопрос о регистрации крестьянских (фермерских) хозяйств не урегулирован должным образом.

В связи с этим в научной литературе неоднократно обращалось внимание на проблемы, связанные с применением Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»: «Прежде всего, остается неясной сама сущность правового статуса такого хозяйства, которое не признается юридическим лицом, однако обладает обособленным имуществом, а также строится на основе членства; при этом по закону государственной регистрации подлежит не само хозяйство, а его глава — в качестве индивидуального предпринимателя. Вряд ли такое решение можно признать удачным, тем более, что оно влечет много организационных трудностей, в частности, из-за того, что практически ставит знак равенства между крестьянским хозяйством и его главой.

Неоднократно высказывались предложения о признании крестьянского (фермерского) хозяйства юридическим лицом, тем более, что до принятия в 1994 г. части первой ГК РФ фермерские хозяйства создавались в виде юридических лиц, часть из них функционирует в этом качестве до сих пор, и их руководители отрицательно относятся к перспективе

преобразования. Поскольку ГК РФ устанавливает закрытый перечень форм юридических лиц, в который не входят фермерские хозяйства, выбор одной из этих форм означает для фермерского хозяйства потерю специфики имущественного и налогового режима, а также установленных для таких хозяйств кредитных и иных льгот» [13, с. 494—495].

Считаем, что наделение правами юридического лица отдельного гражданина — главы крестьянского (фермерского) хозяйства и регистрация крестьянского (фермерского) хозяйства в качестве юридического лица является несостоятельной, а в рамках проводимого исследования выглядит абсурдностью нашего законодательства.

Н. И. Ковальчук [14, с. 319], А. А. Погребной [15, с. 110], Е. Ш. Рахметов [16, с. 8—9], А. К. Тажербаева [17, с. 19], А. Е. Черноморец и др. считали, что крестьянскому хозяйству необходимо придать статус юридического лица. «...Лишение крестьянских хозяйств статуса юридического лица сведет их правовое положение к подсобным личным хозяйствам, которые всегда оставались бесправными», указывает А. Е. Черноморец [18, с. 62—64].

Е. А. Галиновская [19, с. 50], Д. Е. Макаров [20, с. 28, 44], С. А. Чаркин [21, с. 249], Л. П. Чумакова [22, с. 100] и др. считают, что нужно предоставить самим членам крестьянского хозяйства возможность выбора: либо осуществлять предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, либо зарегистрировать хозяйство как юридическое лицо. Что касается несемейных крестьянских хозяйств, то целесообразно придание статуса юридического лица.

С. А. Чаркин замечает, что «...в закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве надо внести изменения, в соответствии с которыми эти хозяйства могут создаваться и со статусом юридического лица, и без такового, но регистрация и тех, и других должна производиться в едином Государственном реестре. Нет никаких данных, вытекающих из экономического анализа, которые свидетельствовали бы о том, что деятельность фермерских хозяйств, наделенных

статусом юридического лица, является менее эффективной, чем объединений граждан с родственными и (или) свойственными связями, построенных на их соглашении о совместной хозяйственной деятельности» [23, с. 249].

Думается, что при решении данного вопроса необходимо исходить из того, что, как указывает Н. Н. Тютерева, «...по своей сущности крестьянское хозяйство — это всегда семейно-трудовое объединение граждан, создание несемейных крестьянских хозяйств само по себе недопустимо, поскольку противоречит их социально-экономической и правовой природе» [24, с. 85].

Группа ученых считает ошибочным наделение крестьянское хозяйство статусом юридического лица. Е. А. Галиновской отмечает, крестьянское хозяйство и до принятия ГК РФ нельзя было считать юридическим лицом, т. к. Закон РСФСР № 348-1 таковым его прямо не называл [25, с. 74]. Но в п. 2 ст. 9 Закона № 348-1 было прямо предусмотрено, что после регистрации крестьянское хозяйство приобретает статус юридического лица, таким образом, вывод, сделанный Е. А. Галиновской, представляется безосновательным.

В. П. Мозолин критикует утративший силу Закон № 348-1, поскольку он предусмотрел создание крестьянского хозяйства в форме юридического лица и не предусмотрел для крестьянского хозяйства ответственность по обязательствам своим собственным имуществом [26].

Г. Чубуков указывает, что «семья как форма хозяйствования не может отождествляться с юридическим лицом, для этого нет практической потребности и юридических признаков... Когда фермерское хозяйство именуют предприятием, то тем самым его отрывают от своей сущности — условий сельскохозяйственного производства и быта, традиций и социальной жизни селян. Это не что иное, как неразумные попытки урбанизации фермерства, противоестественное навязывание фермерским хозяйствам промышленных методов производства, разрушение вековых традиций родственной взаимопомощи и своеобразия быта» [27, с. 27—28].

Никакого практического смысла в признании крестьянского хозяйства юридическим лицом не

было, замечает В. В. Устюкова [28, с. 55], разделяют эту позицию и А. В. Бабанов [29, с. 12—13], А. А. Погребной [30, с. 130—134].

Таким образом, большинство ученых [31, с. 49—55] считают, что наделение крестьянского (фермерского) хозяйства статусом юридического лица ошибочно, при этом предлагают различные пути решения возникшей проблемы, предлагая зарегистрировать индивидуальным предпринимателем крестьянское хозяйство, что само по себе является абсурдным, либо зарегистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей всем членам крестьянского хозяйства.

Интересно, что в судебно-арбитражной практике при разрешении дел с участием крестьянских хозяйств суды, как правило, обстоятельно исследуют вопрос о том, кто является субъектом спорного правоотношения: крестьянское хозяйство или глава крестьянского хозяйства.

Думается, правы те ученые, которые приходят к выводу, что крестьянское хозяйство не является юридическим лицом, не может быть индивидуальным предпринимателем, а является особым субъектом права, и соответственно его правовой статус необходимо закрепить в законодательстве.

В. В. Устюкова указывает на необходимость нормативно закрепить, что крестьянское хозяйство — это особый субъект права, который представляет собой «особую организационно-правовую форму предпринимательской деятельности граждан без образования юридического лица... государственной регистрации подлежит именно крестьянское хозяйство... именно хозяйству присваивается регистрационный номер и ИНН» [32, с. 10—12].

Положения о банкротстве крестьянского (фермерского) хозяйства находятся в главе X «Банкротство гражданина» в § 3 «Особенности банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства», что подчеркивает двойственность отношения к этой проблеме законодателя, и эта проблема неоднократно обсуждалась в научной литературе [33], исследующей вопросы банкротства.

Глава крестьянского (фермерского) хозяйства является индивидуальным предпринимателем согласно действующему гражданскому законодательству, и вроде бы логично выглядит размещение норм, регулирующих его несостоятельность, в главе, посвященной банкротству гражданина. Но при анализе названия параграфа, а также названия статей, например: ст. 217 — «Основания для признания крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом»; ст. 219 — «Особенности финансового оздоровления крестьянского (фермерского) хозяйства и внешнего управления крестьянским (фермерским) хозяйством»; ст. 221 — «Конкурсная масса крестьянского (фермерского) хозяйства»; ст. 223 — «Последствия признания крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом», можно сделать вывод, что речь идет не о банкротстве индивидуального предпринимателя, которым является глава КФХ, а о банкротстве непосредственно самого хозяйства, хотя ст. 218 и носит название «Особенности порядка признания индивидуального предпринимателя — главы крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом», речь в ней идет о процессуальных особенностях подачи заявления о банкротстве крестьянского (фермерского) хозяйства.

Правоприменительная практика тоже исходит из того, что процедуре банкротства подлежит крестьянское (фермерское) хозяйство, например, ФАС Волго-Вятского округа, рассматривая одно из дел о банкротстве, говорит о принятии заявления о банкротстве КФХ С. П. Шпакова о признании банкротом КФХ, об основаниях прекращения производства по делу о банкротстве КФХ и т. п. [34]. Такая же позиция прослеживается в практике и иных судов [35], в Постановлении Пленума ВАС от 30 июня 2011 г. «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» [36] в п.8 подчеркивается, что речь в данном Постановлении идет только об индивидуальных предпринимателях, не являющихся главой крестьянского (фермерского) хозяйства, что подтверждает правильность нашего вывода именно о банкротстве крестьянского (фермерского) хозяйства, а не главы КФХ в главе X Закона о банкротстве 2002 г.

Лысенко Л. А. отмечая данную проблему, предлагает исключить из текста Закона о банкротстве указания на крестьянское (фермерское) хозяйство как на субъекта отношений, связанного с несостоятельностью (банкротством) [37]. Данную позицию не поддерживает В. Н. Ткачев, указывая на то, что это не решило бы проблему, поскольку не изменило бы суть отношений. Сущностная сторона, считает он: «...определяется тем, что и по сути нормы Закона о банкротстве регламентируют именно банкротство крестьянского хозяйства, поскольку мероприятия банкротства применяются к имуществу, находящемуся в общей собственности участников хозяйства (очевидна некая условность термина «имущество крестьянского (фермерского) хозяйства»). Вопрос о выделе доли главы хозяйства и осуществлении его банкротства с использованием его имущества не ставится. Это объясняется целями сельскохозяйственного производства в целом и использования земель в частности» [38, с. 42].

Считаем, что согласиться с позицией Т. Н. Михневич, предлагающей внести поправки в Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74 ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», указав в ст. 3 этого закона следующее: «Один из членов крестьянского (фермерского) хозяйства должен быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя», не представляется возможным, так как от перемены лиц (кто будет зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя — глава КФХ или член КФХ) суть данных отношений не изменится и проблемы определения правового статуса КФХ никуда не исчезнут.

М. В. Телюкина считает, что «...по сути, речь идет об отношениях гораздо более сложных, нежели при банкротстве гражданина, в т. ч. предпринимателя. Поэтому применительно к банкротству крестьянских (фермерских) хозяйств можно говорить о несостоятельности правосубъектного образования. Таким образом, крестьянское (фермерское) хозяйство, не будучи субъектом гражданского права (юридическим лицом), является субъектом конкурсного права»

[40]. Мы считаем, что не стоит конструировать для отдельно взятого института понятие своего субъекта, а необходимо привести в соответствие между собой законодательные акты, регулирующие разные правоотношения с участием субъектов сельского хозяйства.

Таким образом, на основании вышеизложенного считаем, что необходимо для избежания проблем в практике правоприменения в гражданском и аграрном законодательстве, конкурсном праве закрепить, что крестьянское (фермерское) хозяйство — это особая организационно-правовая форма предпринимательства в сельском хозяйстве, а глава крестьянского хозяйства является его представителем. Соответственно, из ст. 23 ГК РФ необходимо убрать положение о том, что глава фермерского хозяйства является предпринимателем.

Относительно ответственности по обязательствам КФХ, осуществляющего деятельность без образования юридического лица, считаем, что более обоснованным и юридически верным представляется признавать ответственным лицом по обязательствам хозяйства, осуществляющего деятельность без образования юридического лица, само хозяйство в период его деятельности, а в случае ликвидации и наличия неисполненных обязательств — членов хозяйства пропорционально их долям в имуществе КФХ, которые считаются равными при отсутствии упоминания об ином в соглашении о создании крестьянского (фермерского) хозяйства.

Так же должна строиться и ответственность фермерских хозяйств юридических лиц, поскольку имущество данных хозяйств принадлежит их членам. Поэтому изменения и дополнения должны быть внесены в Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», где необходимо в соответствии с положениями ГК РФ прописать, что крестьянское (фермерское) хозяйство — это самостоятельный субъект права, а возникшие обязательства исполняются за счет активов, переданных членами в общее имущество при создании КФХ либо в процессе его деятельности, а также имущества и доходов, полученных (приобретенных) в период деятельности

хозяйства. Соответствующие изменения должны быть внесены в Закон о банкротстве.

Список библиографических ссылок

1. Программа, информационно-аналитический материал, Резолюция Всероссийской научно-практической конференции «Повышение эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования АПК. М., 2010. С. 3.
2. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 27.07.2010 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: федер. закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ (в ред. от 28.12.2010 г.) // СЗ РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.
5. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24 декабря 2002 г. № Ф08-4714/2002 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2011; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 26 декабря 2002 г. № Ф08-4732/2002. [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». 2011.
6. Телюкина М. В. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (журнальный вариант) // Законодательство и экономика. 2003. № 3. С. 194—195.
7. Лысенко Л. А. Проблемы несостоятельности (банкротства) субъектов предпринимательства сферы сельскохозяйственного производства по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 76.
8. Ткачев В. Н. Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права: теоретические и практические проблемы правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 32.
9. СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431; СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4576.
10. СЗ РФ. 2003. № 43. Ст. 4238.
11. РГ. № 4. 2004.
12. Устюкова В. В. Правовой статус сельскохозяйственных товаропроизводителей. Правовое обеспечение развития сельского хозяйства в России. М., 2005. С.136.
13. Концепция развития российского законодательства. М.: Эксмо, 2010. С. 494—495.
14. Ковальчук Н. И. Крестьянское (фермерское) хозяйство как форма предпринимательской деятельности // Правовое обеспечение предпринимательской деятельности: материалы науч.-практ. конф., М., 2000. С. 319.
15. Погребной А. А. Правовое регулирование деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях рынка: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 110.
16. [Рахметов Е. Ш.](#) Правовое положение крестьянских хозяйств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 8—9.
17. Тажербаева А. К. Понятие и признаки крестьянского (фермерского) хозяйства // Аграрное и земельное право. 2005. № 6. С. 19.
18. Черноморец А. Правовые барьеры на пути фермерского движения // Гос-во и право. 1994. № 1. С. 62—64.
19. Галиновская Е. А. Правовое регулирование земельных отношений в крестьянском хозяйстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 50.
20. Макаров Д. Е. Административно-правовой статус крестьянских (фермерских) хозяйств: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 28, 44.
21. Чаркин С. А. Судьба сельского хозяйства России в зеркале права (конец XX — начало XXI века). М., 2008. С. 249.
22. Чумакова Л. П. Юридическая природа крестьянских (фермерских) хозяйств // Актуальные проблемы правоведения в современный период: сб. ст. Томск, 1996. С. 100.

23. Чаркин С. А. Указ. соч. С. 249.
24. Тютерева Н. Н. Правовое регулирование деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 85.
25. Земля и право. Пособие для российских землевладельцев / под ред. С. А. Боголюбова. М., 1997. С. 74.
26. Мозолин В. П. Право собственности РФ в период перехода к рыночной экономике. М., 1992. С. 45; Мельников Н. Н. Правосубъектность крестьянского (фермерского) хозяйства: дис ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 47.
27. Проблемы совершенствования правового положения крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации. (Материалы круглого стола) (начало) // Гос-во и право. 1994. № 2. С. 27—28.
28. Устюкова В. В. Правосубъектность крестьянского хозяйства // Сов. гос-во и право. 1992. № 1. С. 55.
29. Бабанов А. В. Указ. соч. С. 12—13.
30. Погребной А. А. Указ. соч. С. 130—134.
31. [Андреев Ю.](#) Правовой статус крестьянских (фермерских) хозяйств // [Законность. 1997. № 8](#). С. 49—55; Ковальчук Н. И. Крестьянское (фермерское) хозяйство как форма предпринимательской деятельности // Правовое обеспечение предпринимательской деятельности: материалы науч.-практ. конф. М., 2000. С. 319.
32. Устюкова В. В. Правовое положение крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйства в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: М., 2002. С. 10—12.
33. Попондопуло В. Ф. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 313; Залесский В. В. Комментарий к ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В. В. Залесского. С. 544; Наумов О. А. Постатейный комментарий Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В. В. Витрянского. С. 819; Ткачев В. Н. Указ. соч. С. 32; Лысенко Л. А. Указ. соч. С. 12; Туркина А. А. Указ. соч. С. 19; Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб.-практ. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2006; Телюкина М. В., Ткачев В. Н. Внешнее управление имуществом сельскохозяйственного производителя // Журнал рос. права. 2001. № 1. С. 79—82; Безбородых В. И. Некоторые вопросы несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей и крестьянского (фермерского) хозяйства // Профessional: науч.-метод. информ. журнал. Алексеевка: Алексеевский филиал БелГУ, 2006. № 2. С. 81—84; и др.
34. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11 октября 2001 г. № А82-Б/50-2001 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
35. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17 апреля 2003 г. № Ф08-1171/2003 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
36. О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей: постановление Пленума ВАС от 30 июня 2011 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
37. Лысенко Л. А. Указ. соч. С. 75.
38. Ткачев В. Н. Указ. соч. С. 42.
39. Михеневич Т. Н. Развитие правового регулирования процедур несостоятельности (банкротства) физических лиц в России и за рубежом (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 22.
40. Телюкина М. В. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (журнальный вариант) // Законодательство и экономика. № 3. 2003. С. 194.